

К. В. Лазукина

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕВОЗКЕ ПассаЖИРОВ И БАГАЖА Автомобильным транспортом: ПОДРЯД, УСЛУГА ИЛИ АРЕНДА?

В настоящей статье автором рассматривается видовая принадлежность договора перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом. Предпринимается попытка ответить на вопрос, что представляет собой договор перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом — отношения по возмездному оказанию услуг, подряду или аренде транспортного средства? Предлагается собственная позиция, обосновывающая смешанный характер рассматриваемого в настоящей статье договора перевозки. Предлагается ряд изменений действующего законодательства.

Ключевые слова: договор перевозки пассажиров и багажа, автомобильный транспорт, обязательства по перевозкам, возмездное оказание услуг, договор аренды транспортного средства с экипажем, подряд.

К. V. Lazukina

OBLIGATIONS ON TRANSPORTATION OF PASSENGERS AND LUGGAGE BY VEHICLES: LABOR CONTRACT, SERVICE OR RENTAL

The article concentrates on the type determination of the contract for transportation of passengers and luggage by vehicles. The author makes an attempt to answer the question what the contract for transportation of passengers and luggage by vehicles is — relationship based on refundable rendering of services, labor contract or vehicle rental? The author offers her own viewpoint proving the mixed character of the mentioned contract for transportation and a number of changes of the current legislation.

Keywords: contract for transportation of passengers and luggage, vehicles, obligations on transportation, refundable rendering of services, contract for manned vehicle rental.

Транспортные обязательства традиционно для действующего законодательства определяются как гражданско-правовые обязательства в сфере оказания услуг [1]. При этом некоторые авторы, рассматривая транспортные обязательства, выделяют в их структуре главное обязательство и вспомогательное. Главным обязательством будут являться различные виды договоров перевозки (перевозка грузов, пассажиров, багажа). К вспомогательным обязательствам будут относиться договоры вспомогательного характера (по отношению к договору перевозки) — погрузочно-разгрузочные работы, услуги автовокзалов и автостанций, услуги по диспетчерскому обслуживанию [2].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что транспортные обязательства представляют собой

собираательные обязательства, в которых общим элементом всегда будет выступать транспортная услуга.

Данная позиция давно нашла свое отражение в научной литературе. Так, например, еще в 80-е гг. XX в. А. Н. Романович писал о том, что транспортное обязательство не образует обособленного единого обязательственного типа, а представляет собой совокупность обязательств, охватывающую самостоятельные обязательственные типы и их разновидности [3].

В настоящее время по наличию услуги, лежащей в основе транспортного обязательства, в данную группу обязательств могут быть отнесены все обязательства, опосредующие транспортную деятельность в любом ее виде, несмотря на различия их конкретных экономических и

юридических признаков. Основанием для их объединения и совместного рассмотрения в системе служит сфера применения и характер потребительной стоимости — услуги, т. е. работы, не получающей вещественного выражения [4].

Понятие услуги как юридического объекта стало известно нашему законодательству относительно недавно. Так, В. Г. Вердников писал о том, что к отношениям по оказанию услуг приходится применять правила о договоре подряда, но уже не прямо, а в порядке аналогии закона, поскольку так называемый «договор услуг» нашим законодательством не урегулирован [5].

Услуги как самостоятельный объект правового регулирования были впервые предусмотрены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик применительно к конкретным отношениям [6]. В этот период традиционно высказывалось мнение о том, что «состояние материального законодательства было таково, что применительно к обязательствам услуг можно было говорить лишь как о собирательном понятии, как некой совокупности, которая позволяла составить представление только об определенном договоре» [7].

Глобальные исторические изменения, которые существенно затронули начиная с 80-х гг. XX в. как экономическую, так и юридическую сферу еще существовавшего на тот момент Советского Союза, вызвали особый интерес к сфере услуг. Выявление наиболее оптимального пути правового регулирования значительно возросшего числа договоров по оказанию услуг, вызвало особый интерес к данной категории со стороны ученых-цивилистов.

Именно в указанные годы впервые было отмечено, что существует целая группа договоров по оказанию услуг, которая не может быть урегулирована с позиций действующего законодательства, поскольку нормы об услуге как таковой законодатель еще не предусматривал. В этой связи не было возможности разграничить отношения между такими смежными обязательствами, как обязательства по оказанию услуг и выполнению подрядных работ.

С принятием второй части Гражданского кодекса РФ услуги получили «специальное регулирование: как объекты гражданских прав и как предмет самостоятельного типа обязательственных правоотношений — возмездного оказания услуг (гл. 39)» [7].

Так, Н. Н. Тютрина отмечает: «...законодатель определил и пределы действия правил гл. 39 ГК. Исключение из сферы действия указанных правил правоотношений по перевозке вовсе не означает разнородности отношений, регулируемых гл. 39 и гл. 40. Как раз напротив, по причине их экономической однородности гл. 40 и упоминается в перечне глав Гражданского кодекса, содержащемся в п. 2 ст. 779, правила которых регулируют отношения по оказанию услуг, на которые правила гл. 39 не распространяют свое действие. В случае их неоднородности надобность в таком упоминании отсутствовала бы. Это объясняется тем, что к моменту включения в ГК правил гл. 39 некоторая совокупность обязательств по оказанию услуг в нашем законодательстве уже сложилась. За пределами этой совокупности оказались обязательства, хотя и известные ранее, но не получившие всеобъемлющего законодательного закрепления. Поэтому регулированию именно этих обязательственных отношений по возмездному оказанию услуг были посвящены упомянутые правила. При этом допускается субсидиарное применение общих положений о подряде (ст. 702—729) и положений о бытовом подряде (ст. 730—739), если это не противоречит ст. 779—782, а также особенностям предмета договора о возмездном оказании услуг (ст. 783). Логическое толкование позволяет прийти к выводу о том, что такое субсидиарное применение указанных правил о подряде к договорным обязательствам, предусмотренным главами, перечисленными в ч. 2 ст. 779 ГК, в т. ч. к главе о перевозках, вообще недопустимо» [8].

Получается, что современный законодатель пошел по пути четкого разделения обязательств по возмездному оказанию услуг (гл. 39 ГК РФ) и других обязательств по оказанию услуг, предусмотренных ГК РФ в ч. 2 ст. 779, одновременно с этим предусмотрев возможность

субсидиарного применения норм о подряде к отношениям по возмездному оказанию услуг.

Подобная позиция законодателя представляется не вполне обоснованной и логически завершенной. Получается, что, отказываясь от рассмотрения в качестве единой группы подрядных обязательств и обязательств по оказанию услуг, как это было предусмотрено в 1964 г. в Основы и ГК РФ, законодатель одновременно предусматривает возможность применения норм о подряде к отношениям по оказанию услуг. Следуя логике законодателя, мы имеем две однородные группы обязательств — подряд и оказание услуг. Есть ли в таком случае смысл разделять указанные группы обязательств? Или все-таки с подобным подходом к правовому регулированию подряда и оказания услуг положения Гражданского кодекса 1922 г. в части единой правовой природы указанных отношений представляются более обоснованными?

При рассмотрении обозначенной проблемы следует заметить, что действующий законодатель, наверное, слишком «мягко» закрепил правовую регламентацию обязательств по оказанию услуг, породив тем самым большое количество дискуссий в юридической литературе [9].

Отвечая на вопрос, что представляет собой обязательство по перевозке пассажиров и багажа автомобильным транспортом — услугу или все-таки имеет характер подряда, невозможно также не упомянуть о том, что некоторые авторы интересующую нас разновидность договора перевозки относят не только к подряду и возмездному оказанию услуг, но и к договору аренды транспортных средств с экипажем [10].

Согласно указанному договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства (автомобиля) с экипажем арендодатель (это, как правило, собственник) предоставляет его арендатору во временное владение и пользование за плату и оказывает при этом своими силами услуги по управлению им и технической эксплуатации (ст. 632 ГК РФ).

Данный договор, по сути, можно рассматривать как комплексный, смешанный договор, устанавливающий обязательства двоякого рода: а) непосредственно связанные с предоставлением

транспортного средства в аренду, и б) по оказанию арендатору услуг по управлению им и технической эксплуатации [11].

Одновременно с указанным существует мнение, согласно которому оказание услуг по управлению транспортным средством и по его технической эксплуатации придает данному договору аренды черты подряда или возмездного оказания услуг (гл. 37, 39 ГК РФ).

Более того, в литературе последних лет высказывается мнение, что договор, порожденный сочетанием в нем отдельных разнохарактерных элементов различных договоров, следует считать смешанным, как то: договор проката транспортного средства (сочетание признака субъекта, присущего договору проката, и признака объекта, присущего договору аренды транспортного средства с экипажем) [12].

Однако, как считают некоторые авторы, оснований для признания данного договора смешанным (п. 3 ст. 421 ГК РФ) нет, потому что он прямо урегулирован ГК РФ. Применение к договору аренды транспортного средства с экипажем норм о возмездном оказании услуг или о подряде допускается в порядке аналогии (ст. 6 ГК РФ) [13].

В литературе высказана также позиция, согласно которой договор аренды транспортного средства, помимо того, что имеет специфический предмет, выделяется среди прочих тем, что в обязанности арендодателя может быть вменено оказание услуг по управлению транспортным средством и по его технической эксплуатации. Однако оказание данных услуг не может быть критерием выделения договора аренды транспортного средства среди прочих хотя бы потому, что не обязательно для всех его разновидностей [13].

В рассматриваемом вопросе представляется более обоснованной позиция В. В. Кулакова, который пишет о том, что «...аренда транспортного средства с экипажем выступает как обязательство чисто гражданско-правовое. Отношения арендодателя с экипажем неинтересны с точки зрения гражданско-правового регулирования. По сути, этот договор аренды включает в себя просто-напросто элементы

договора возмездного оказания услуг по управлению транспортным средством» [14].

Исходя из этого, представляется необоснованным закрепление в качестве отдельного раздела в гл. 34 (Аренда) ГК РФ положений об аренде транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (ст. 632—641). Тем более что однородные по своей природе отношения уже урегулированы гл. 40 ГК РФ.

Итак, получается, что договор автомобильной перевозки пассажиров и багажа не будет представлять собой разновидность аренды транспортного средства с экипажем, а будет, скорее, относиться к договору по оказанию возмездных услуг. Статьи, предусматривающие аренду транспортных средств с экипажем, необходимо исключить из гл. 34 ГК РФ.

Отвечая на вопрос, что представляет собой договор автомобильной перевозки пассажиров и багажа — услугу или подряд, представляется обоснованным рассмотреть различия между обязательствами по оказанию услуг и подряда, сопоставляя их с признаками интересующего нас договора перевозки.

Ведущими и наиболее значимыми в целях разграничения договора возмездного оказания услуг от иных видов договоров будут служить сами понятия услуги и работы. На первый взгляд, эти понятия весьма схожи и отграничить их друг от друга не представляется возможным. Что сама по себе представляет услуга? Чтобы определить сущность этого понятия, нужно прежде всего обратиться к словарям русского языка, поскольку в действующем законодательстве, несмотря на многогранное регулирование отношений сферы услуг, понятие услуги не зафиксировано. В словарях русского языка слово «услуга» имеет множество значений. Все они так или иначе сводятся к одному: «услуга — это действие, приносящее пользу кому-либо». При этом, с точки зрения лица, оказывающего услугу, соответствующее действие представляет собой определенную деятельность, или «работу», а для того, в чьем интересе она совершается, — «услугу». Кроме того, услуга не обладает овеществленными результатами труда, и, по

своей сути, неосвязаема, не имеет органолептических свойств (вкус, цвет, запах и т. д.), неотделима от источника производства и не сохраняет своих качеств во времени [15]. Получается, что по указанным признакам договор перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом имеет черты услуги. Таким образом, в отличие от вещи, традиционно признанной материальным результатом договора подряда, результат интересующего нас договора перевозки не будет иметь овеществленный (материальный) характер.

В качестве разграничивающего признака может служить порядок исполнения указанных договоров. В соответствии со [ст. 780](#) ГК РФ исполнитель обязан оказать услуги лично, в то время как подрядчик имеет право привлекать к выполнению работ третьих лиц. При этом п. 2 ст. 31 Устава автомобильного и городского наземного электрического транспорта («Заключение договора фрахтования легкого такси для перевозки пассажиров и багажа») предусматривает возможность привлечения фрахтовщиком к исполнению обязательства по перевозке третьего лица — водителя такси. Таким образом, договор перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом будет иметь черты подряда.

Отличие между ними заключается в возможности отказа любой из сторон от исполнения договора. Так, по договору возмездного оказания услуг заказчик вправе отказаться от договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Что же касается подрядчика, то в соответствии со [ст. 717](#) ГК РФ он в случае отказа заказчика от договора должен уплатить часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, а также возместить убытки, причиненные прекращением договора, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за всю работу.

В п. 3 с. 35 Устава автомобильного и городского наземного электрического транспорта предусматривается обязанность пассажира

оплатить часть вознаграждения перевозчика, помимо оплаты причиненных последнему убытков. Подобная рег-ламентация закрепляется для договора подряда.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что договор перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом имеет черты как договора возмездного оказания услуг, так и договора подряда. Таким образом, можно говорить о смешанном характере интересующего нас договора. Данная позиция опровергает традиционное мнение о том, что подобный вид договора следует относить исключительно к обязательствам по оказанию услуг. Более того, представляется обоснованным внесение изменений в статью 784 ГК РФ («Общие положения о перевозке»), предусмотрев возможность применения положений ГК РФ о возмездном оказании услуг (ст. 779—783) и договоре подряда (702—739) к отношениям по перевозке пассажиров и багажа.

Список библиографических ссылок

1. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России: Особенная часть: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 195; Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 23.
2. Хаснутдинов А. К. Понятие транспортного договора // Правоведение. 1990. № 3. С. 34—42.
3. Романович А. Н. Транспортные правоотношения. Минск, 1984. С. 29.
4. Тютрина Н. Н. Транспортные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.
5. Советское гражданское право. Ч. 2 / под общ. ред. В. А. Рясенцева. М., 1987. С. 165.
6. Статья 105 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
7. Шуковская О. М. Место обязательств по оказанию услуг в системе гражданско-правовых обязательств // Гражданско-правовые обязательства. Вопросы теории и практики. Владивосток, 2001. С. 55.
8. Тютрина Н. Н. Транспортные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 21—22.
9. Шестакова Е. Договор оказания услуг и подряда // Арсенал предпринимателя. 2010. № 11; Кицул И. С., Шведова С. А. Разграничение договора возмездного оказания медицинских услуг и договора подряда // Менеджер здравоохранения. 2008. № 12. С. 36—42; Синюкова Е. Коммерческие споры: договоры подряда и возмездного оказания услуг // Корпоративный юрист. 2009. № 7; Мишина А. Где кончается услуга и начинается подряд // Расчет. 2007. № 5; Озерова Н. Б. О договоре подряда, договоре возмездного оказания услуг — договорах гражданско-правового характера // Советник в сфере образования. 2007. № 3. С. 56—69.
10. Вавилин Е. В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 36.
11. Галиева Р. Ф. Правовое обеспечение сделок с транспортными средствами // Нотариус. 2000. № 4, 5. С. 21—27.
12. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. С. 77—80; Татарская Е. В. Правовая природа смешанных договоров // Рос. юстиция. 2010. № 4. С. 22—25.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть 2: учеб.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 117.
14. Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 23.
15. Кицул И. С., Шведова С. А. Разграничение договора возмездного оказания медицинских услуг и договора подряда // Менеджер здравоохранения. 2008. № 12. С. 36—42.